

М.О. Черемисинова^{*}, Ю.А. Ландер^{*,}**

^{*} Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
105066, Москва, Россия

^{**} Институт востоковедения РАН,
107031 г. Москва, Российская Федерация

‘Другой’: типологические наблюдения¹

В работе на материале случайной выборки из 87 языков исследуются особенности выражений со значением ‘другой’, которые противопоставляют их обозначениям качеств. Рассматриваемые особые черты этих выражений включают периферийную позицию в именной группе, расположение перед именем в языках с правым ветвлением, несочетаемость с детерминаторами и дополнительные возможности при выражении множественного числа. Эти черты сближают выражения со значением ‘другой’ (по крайней мере, в некоторых прочтениях) с детерминаторами.

Ключевые слова: детерминаторы, прилагательные, порядок слов, категория числа.

¹ Исследования, проводившиеся Ю.А. Ландером, поддержаны грантом № 17-18-01184 Российского научного фонда, руководитель В.И. Подлеская, Российский государственный гуманитарный университет.

DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-109-124

M. Cheremisinova^{*}, Yu. Lander^{*,}**

^{*} National Research University Higher School of Economics,
Moscow, 105066, Russian Federation

^{**} Institute of Oriental Studies, RAS,
Moscow, 107031, Russian Federation

‘Other’: typological observations²

The paper presents a cross-linguistic investigation into specific characteristics of the expressions translated as ‘other’. We discuss the appearance of ‘other’ expressions at a periphery of nominal phrases or before nouns in right-branching languages, their occasional incompatibility with determiners and certain peculiarities in the expression of number. The features discussed suggest that ‘other’ expressions are in many respects similar to determiners, even though they should not necessarily be treated as such.

Key words: determiners, adjectives, word order, number.

1. Введение

Выражения, переводимые как ‘другой’ (далее ДРУГОЙ – малыми прописными буквами), в грамматических и типологических описаниях нередко включаются в класс прилагательных (см., например, [Dixon, 2004, p. 5]). Однако их семантика отличается от типичных наименований качеств (property words). Интерпретация ДРУГОЙ предполагает противопоставление объектов или классов объектов, которые описываются именными группами, содержащими эти выражения, и некоторых контекстно заданных элементов (ср. толкования слов *другой*, *иной* как ‘не этот или не такой’ в [Богуславская, 2003]). Другими словами, их интерпретация не фиксирована и варьирует в зависимости от контекста [Богуславская, Муравьева, 1987; Cinque, 2015]. Это ставит вопрос, насколько правильно по умолчанию причислять такие выражения к классу слов, ядро которого образуют обозначения качеств.

² Yury Lander's research on the topic of the paper was supported by the grant from Russian Scientific Foundation – the project No. 17-18-01184, with Vera Podlesskaya (Russian State University for Humanities) as the principal investigator.

Ниже, не пытаясь дать однозначный ответ о грамматическом статусе выражений *другой*, мы укажем на некоторые их особые свойства, наблюдаемые в тех или иных языках. Как будет показано, эти особенности нередко противопоставляют *другой* обозначениям качества и уподобляют его детерминаторам – артиклям, (некоторым) кванторным словам, определенным местоимениям и т.д.

Заметим, что в этой работе мы не принимаем исходных допущений об универсальном устройстве именных выражений. Мы не ставим задачи приписать выражениям *другой* фиксированные позиции в именных группах или объединить их с другими элементами на строгих основаниях, а употребление нами многих терминов следует понимать без импликаций о синтаксической структуре выражений с *другой*. Мы условно считаем имя (при его наличии) в именных выражениях вершиной (и соответственно, говорим об именных группах), а прочие компоненты традиционно понимаемых именных групп – модификаторами. Кроме того, мы говорим о прилагательных, имея в виду обозначения качеств (как это принято в типологической практике; ср., например, [Dyerg, 2013; Rießler, 2016, p. 6]) и не претендуя на решения относительно синтаксической природы соответствующих выражений.

В разд. 2 кратко описываются данные, на которых основывается исследование. В разд. 3 рассмотрены неординарные грамматические свойства *другой*, а в разд. 4 эти свойства обсуждаются в связи со сходством *другой* и детерминаторов. Разд. 5 подводит итоги наблюдений и ставит новые вопросы.

2. Данные

Материал, который используется в настоящей работе, почерпнут преимущественно из грамматических и словарных описаний. Источники, как правило, не дают точного представления о семантике рассматриваемых выражений, поэтому при подборе выражений мы опирались исключительно на перевод ‘*другой*’, ‘*other*’ или их эквивалент в соответствующем языке описания. Разумеется, такой подход является огрублением: выражения *другой* могут значительно различаться в использовании как в разных языках, так и в одном языке, где таких выражений иногда обнаруживается несколько. Соответственно, нельзя исключать, что порою мы описываем лишь часть релевантного материала – те выражения *другой*, которые обнаруживают необычные свойства, исключая из внимания «более прилагательные» выражения. Кроме того, мы в значительной мере абстрагируемся от многих дополнительных и, несомненно, существенных для нашей темы противопоставлений типа тех, что обнаруживаются в русском языке при детальном исследовании

лексем *другой, иной, прочий, оставшийся* и т.д. Детали лексической семантики, проявляющиеся в таких противопоставлениях, несомненно, имеют отношения к нашей теме, но при исследовании, основывающемся на вторичных источниках, гарантировать учет подобных семантических контрастов невозможно. В результате мы не способны ни выделить какой-либо релевантный сравнительный концепт (в смысле [Haspelmath, 2010]), ни строго утверждать, что рассматриваемые нами явления образуют четко выделяемый класс. Тем не менее на этапе исходного наблюдения мы считаем сам факт одинакового или близкого перевода свидетельством близости явлений и основанием для того, чтобы посмотреть на них вместе – пусть и издалека.

Наблюдения, предлагаемые ниже, основываются на выборке, включающей 87 языков, для которых выражения *другой* были в какой-то мере описаны. Используемая нами выборка является случайной, фактически основанной на представленности данных об исследуемых выражениях, и не претендует на генетическую или ареальную сбалансированность. В табл. 1 даны ареалы и языковые семьи (преимущественно в соответствии с glottolog.org), представленные в нашей выборке.

Таблица 1

Ареалы и языковые семьи, представленные в выборке

Ареал	Языковые семьи
Евразия	Австроазиатская, баскская, дравидийская, индоевропейская, картвельская, корейская, нахско-дагестанская, сино-тибетская, тюркская, уральская, чукотско-камчатская
Северная Америка, Мезоамерика	Алгская, вакашская, кочими-юманская, михе-сокская, мускогейская, ото-мангвейская, сиу, тотонакская, чибчанская, эскимосско-алеутская, юто-ацтекская
Южная Америка	Аравакская, араванская, карибская, кечуа, макро-же, намбикварская, пано-такананская, саливанская, туканская, тупи, хиварская, чапакурская
Африка	Атлантическо-конголезская, афразийская, нилотская, сонгайская, та-не-омотская, центральносуданская
Австралия	Кунвинькуская, мангарайская, миндийская, нюлнюлская, пама-нюнга, пунупская, танкийская, янгманская
Океания	Австронезийская, восточнопапуасская, нду, погранично-папуасская, северохальмахерская, скоу, тимор-алоро-пантарская, торричелли, трансновогвинейская, южнобугенвильская

В части языков выборки (особенно в Австралии) обнаружались сильно грамматикализованные – клитические и аффиксальные – выражения другой, как в (1):

вальбири (пама-ньонга; Австралия)

(1) ya-ninja-rla,	yankirri-jarra-kari+ji-pala
идти-INF-SEQ ³	эму-DU-другой-ABS+EUPH-3DU
warungka-warungka+lku	wanti-ja marna-ngka
в.изумлении-ABS+THEN	упасть-PAST трава-LOC
- ‘Удаляясь, два других эму в изумлении упали прямо перед травой.’ [Simpson, 1983, p. 416]

Другие примеры такого рода включают *-gak*, *ku-* в сьерра-пополукском (михе-сокские > михе; Северная Америка [De Jong, Boudreault, 2009, p. 138, 144]), *ʔa-* в уэуэтанском тепеуа (тотонакские > тепеуа; Северная Америка [Kung, 2007, p. 529]), *-bi* в йитинь (пама-ньонга; Австралия [Dixon, 1977, p. 96]), *-kari* в вальбири (пама-ньонга; Австралия [Simpson, 1983, p. 9]), *-gari* в языке ватаман (янгманские; Австралия [Merlan, 1994, p. 97]), *-jarra/-yarra* в вампая (миндийские; Австралия [Nordlinger, 1998, p. 102]), *yawoih-* в бининь гун-уок (кунвинькусские; Австралия [Evans, 2003, p. 509]), *-yarrath* в каярдилд (танкийские; Австралия [Round, 2009, p. 181]). Сам факт возможной грамматикализации значений другой, конечно, уже заставляет задуматься об их исключительности. Однако поскольку аффиксы и клитики заведомо противопоставлены знаменательным выражениям (в том числе адъективным), далее такие выражения не рассматриваются.

3. Особые свойства другой

3.1 Периферийная позиция в именной группе

Выражения другой регулярно отличаются от прилагательных тем, что они находятся на периферии именной группы либо ближе к ее периферии (в сравнении с прилагательными). Так, в армянском языке (индоевропейские > армянские; Евразия) *tuus* ‘другой’ относится к элементам, которые занимают позицию до выражений количества (2). Как

³ Сокращения: ABS – абсолютив, ACC – аккузатив, ADD – аддитив, ATT – аттенуатив, CONTR – контрастивность, COP – связка, DEF – определенность, DIM – диминутив, DIST – дистантное указательное местоимение, DU – двойственное число, FUT – будущее время, EUPH – фонологический расширитель, INE – инэссив, INF – инфинитив, INTENS – интенсив, LOC – локативный маркер, NEG – отрицание, NMLZ – номинализатор, NOM – номинатив, NPST – непрошедшее время, PAST – прошедшее время, PL – множественное число, POSS – поссессив, PRS – настоящее время, SEQ – секвентив, SG – единственное число, VZ – вербализатор.

показано в (3), в этом *tuus* объединяется с указательными местоимениями, но не с прилагательными, которые обычно следуют за числительными и кванторными словами:

армянский (индоевропейские > армянские; Евразия)

(2) *im tuus erek^c grk^cer-ð*
 мой другой три книги-DEF
 ‘три мои другие книги’ [Dum-Tragut, 2002, p. 71]

(3) *ays erek’ anç’ap’ahas erexa-ner-n*
 этот три несовершеннолетний ребенок.PL.NOM-DEF
 ‘эти три несовершеннолетних ребенка’ [Dum-Tragut, 2009, p. 599]

К языкам с препозитивными определениями, в которых позиция выражения другой относительно количественных числительных, по крайней мере, иногда отличается от имен прилагательных и при этом другой оказывается дальше от вершины именной группы, также относятся, например, английский (ср. *another three articles* / **two another articles* ‘две другие статьи’ vs **boring two articles* / *two boring articles* ‘две скучные статьи’), баскский (баскские; Евразия [Hualde, Ortiz de Urbina, 2003, p. 140]), итальянский [Cinque, 2015]. Для языков с постпозитивными числительными аналогичные данные у нас отсутствуют.

3.2. Препозиция при правом ветвлении

В языке с правым ветвлением – с постпозитивным расположением определений другой может находиться слева от вершины именной группы. В языке вампис (хиварские; Южная Америка) прилагательные обычно располагаются в постпозиции к определяемому имени (4), а слово другой – в препозиции (5). Препозиция в именной группе в вампис также характерна для порядковых числительных, указательных местоимений и определенного артикля.

вампис (хиварские; Южная Америка)

(4) *[ut]i fikapit[i-t]i=na su-sa-ara-u*
 ребенок маленький-DIM=ACC дать-ATT-PL-NMLZ
 ‘Они дали [ему] маленького ребенка.’ [Peña, 2015, p. 435]

(5) *tikit[i] numi pinkira a-tinu=na*
 другой дерево хороший COP-FUT.NMLZ=ACC
araka-ma-ka-mia-ji
 посадить-VBZ-INTENS-DIST.P-3.SBJ+DECL
 ‘Она посадила другие деревья, которые будут хорошими.’
 [Там же, p. 353]

К другим языкам с правым ветвлением, в котором выражение другой стоит слева от вершины, относятся баскский (*beste/bertze*; баскские; Евразия [Hualde, Ortiz de Urbina, 2003, p. 138]), испанский (*otro, demás*; индоевропейские > романские; Евразия [Rodríguez, 2011]), кавиненья (*peya*; пано-такананские; Южная Америка [Guillaume, 2008, p. 70, 74]), апуринан (*hātu/hāto*; аравакские; Южная Америка [Facundes, 2000, p. 360]), такиватан бунун (*duma*; австронезийские > бунун; Океания [De Busser, 2009, p. 475]) и имонда (*magna*; погранично-папуасская; Океания [Seiler, 1985, p. 62]). Также встречаются языки, в которых прилагательные обычно стоят после существительного, а другой может стоять как перед, так и после него: *kəbə* в языке гало (сино-тибетские > макро-тани; Евразия [Post, 2007, p. 402]), слова *tugō* и *tag* в языке имонда (погранично-папуасская; Океания [Seiler, 1985, p. 62]). В нашей выборке отсутствуют языки, в которых прилагательные стоят перед существительным, а другой после.

3.3. Несочетаемость с детерминаторами

В некоторых языках другой не сочетается с артиклями, указательными местоимениями и/или кванторными словами. Так, в испанском языке (индоевропейские > романские; Евразия) *demás* ‘другой’ не является в одной именной группе с указательными и неопределенными местоимениями, а также с квантификаторами [Rodríguez, 2011].

испанский (индоевропейские > романские; Евразия)

(6) **alguno-s* / *mucho-s* / *esto-s* *demás* *amigo-s*
 некоторый-PL / много-PL / этот-PL другой друг-PL
 Ожид. ‘некоторые / многие / эти другие друзья’ [Rodríguez, 2011]

В языке кокама (тупи; Южная Америка) *rama/yama* ‘другой’ не сочетается с квантификаторами [Vallejos Yorán, 2010, p. 183, 184], в горномарийском языке (уральские > марийские; Евразия; полевые данные) – *mol* и *ves* ‘другой’ не встречаются с указательными местоимениями, в языке вампис (хиварские; Южная Америка) *tikíjɨ* ‘другой’ не появляется вместе с указательными местоимениями, квантификаторами, определенным артиклем и словом ‘только’ [Peña, 2015, p. 497]. В языке скоу (скоу; Океания) *hing* ‘другой’ не сочетается ни с какими другими модификаторами в именной группе (включая прилагательные) [Donohue, 2004, p. 291].

Иногда подобные ограничения связаны с тем, что выражение другой само включает (или диахронически включало) артикль или местоимение. В английском языке (индоевропейские > германские; Евразия) *another* ‘другой’ произошло из слияния неопределенного артикля *an*

В горномарийском языке (уральские > марийские; Евразия) за словом *mol* 'другой' лексически закреплено множественное число.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ (уральские > марийские; Евразия)

(9) mən' *(mol kal'avongə-m) / (mol kal'avongə-vlä-m)
 я другой гриб-ACC / другой гриб-PL-ACC
 kəčäl-ä-m
 искать-NPST-1SG
 'Я ищу другой гриб / другие грибы.' (полевые данные)

К выражениям *другой*, которые сочетаются только с существительными во множественном числе, относятся также *demás* в испанском языке (индоевропейские > романские; Евразия [Rodríguez, 2011]), *hoožóó'o'* в арапах (алгские > алгонкинские; Северная Америка [Cowell, 2011, p. 321]).

В некоторых языках форма множественного числа выражения *другой* образуется супплетивно. В языке тамашек (афразийские > берберские; Африка) от слов *ḷy-æn* 'другой-М.СГ', *ḷy-æt* 'другой-Ф.СГ' окончания множественного числа совпадают с окончаниями множественного числа у местоимений [Heath, 2005, p. 250]. Супплетивные формы множественного числа включают также *yarta* в мартутунира (пама-ньонга > юго-западные пама-ньонга; Австралия [Dench, 1995, p. 190]), *gunya* в вампая (миндийские; Австралия [Nordlinger, 1998, p. 77]), *magna* в имонда (погранично-папуасская; Океания [Seiler, 1985, p. 51]), *ara* в барди (нюнлюские; Австралия [Bowern, 2012, p. 276]).

Кроме того, категория числа выражений *другой* иногда присутствует в прономинальных употреблениях, в то время как прилагательные таких употреблений могут не иметь. В языке кокама (тупи; Южная Америка) *другой*, в отличие от остальных модификаторов, может самостоятельно образовывать именную группу и присоединять показатель множественного числа.

КОКАМА (тупи; Южная Америка)

(10) rama=kana tset=utsu tsanangillo=kuara=pe=nan
 другой=PLM хотеть=идти Санангильо=INE=там=только
 'Другие хотят поехать только в Санангильо.'
 [Vallejos Yorán, 2010, p. 187]

Подобным свойством также обладают *other* в английском (индоевропейские > германские; Евразия), *otro* в испанском языке (индоевропейские > романские; Евразия [Rodríguez, 2011]), *mol* в горномарийском (уральские > марийские; Евразия (полевые данные)), и, возможно, *ara* в барди (нюнлюские; Австралия [Bowern, 2012, p. 336]).

4. Обсуждение: другой и детерминаторы

Многие особые свойства выражений другой, перечисленные выше, уподобляют их детерминаторам:

- периферийная позиция в именной группе в целом характерна для детерминаторов и лежит в основе многих представлений именных составляющих, как генеративистских (см., в частности, [Abney, 1987; Zamparelli, 1995; Лютикова 2018]), так и функционалистских [Rijkhoff, 2008];
- препозиция при правом ветвлении также типична для детерминаторов; в частности, еще в [Hawkins, 1983] были сформулированы универсалии, согласно которым указательные местоимения и числительные, которые, очевидно, можно считать подклассом детерминаторов (в широком смысле), с наибольшей вероятностью располагаются в начале именной группы – независимо от того, являются ли прочие модификаторы препозитивными или постпозитивными (см., однако, контрпримеры в [Rijkhoff, 2008]);
- несочетаемость с детерминаторами может указывать на то, что другой выполняет сходные функции и либо оказывается парадигматически им противопоставлен, либо имплицитно соответствует значению, делая появление детерминатора избыточным;
- выражение числа в норме также касается референта всей именной группы и, как и в случае с референциальным статусом, предполагает, что любые качественные модификаторы находятся в его сфере действия, и может указывать на более высокий статус выражений другой в семантической или синтаксической структуре; это особенно очевидно при прономинальных употреблении выражений другой, когда они способны образовывать целую именную группу, охарактеризованную с точки зрения категории числа.

Итак, другой регулярно проявляет сходства с детерминаторами – элементами, которые ответственны за обеспечение связи собственно референта группы с контекстом (как ближайшим синтаксическим, так и с общим дискурсивным), что обычно подразумевает и установление референции. другой хорошо подходит под это понимание, по крайней мере, в каких-то своих употреблениях: когда такие выражения определяют референцию именной группы относительно контекста – однозначно, как в примерах вроде (11), или, по крайней мере, задавая подмножество уже имеющихся референтов, обеспечивая партитивную интерпретацию, которая, в свою очередь, способствует индивидуализации/референтности

[Енç, 1991], как в (12). Вместе с тем, не все употребления другой соответствуют сформулированному выше пониманию детерминаторов; так, в (13) *другие* не определяет референцию именной группы, но лишь вводит некоторую характеристику.

- (11) Кошка могла передвигать по экрану только одно пятно, движением другого пятна ведал сам экспериментатор.
[Богуславская, Муравьева, 1987, с. 118]
- (12) Рубашка на нем была вся иссечена нагайками.
<...> – Тезка, сходи к жене, принеси другую рубаху.
Вишь, эту «всю иссекли».
(В.Г. Короленко. В успокоенной деревне (картинки подлинной действительности) (1911))
- (13) Эта иглица предпочитает другие местообитания: затененные, сочащиеся сыростью берега горных ручьев.
(Ю.Н. Карпун. Природа района Сочи (1997))

Эксплицитно релевантная семантическая разница была сформулирована Г. Чинкве [Cinque 2015], который противопоставил две интерпретации соответствующих выражений:

- **further token(s) of x** (where *x* is some substance/entity/measure): дополнительная единица множества *x*, где *x* – некоторое вещество/объект/мера;
- **further type(s)/kind(s) of x** (where *x* is some substance/entity/measure): дополнительный тип/вид множества *x*, где *x* – некоторое вещество/объект/мера.

Эти две интерпретации другой могут определять как выбор выражения, так и – что как раз обсуждается в [Cinque, 2015] – синтаксические свойства. Во втором прочтении другой в меньшей степени похож на канонический детерминатор, поскольку он не предполагает установление референции. Неудивительно, что в первом прочтении другой в большей степени уподобляется детерминаторам, а во втором – прилагательным. Впрочем, в [Lander, Maisak, to appear] показывается, что существуют контексты, в которых эти два прочтения противопоставлены довольно плохо. Ср. следующий азербайджанский пример из указанной работы, в котором допускается использование как выражения *qejri*, используемого скорее для второго типа по Чинкве (т.е. для характеристики), так и выражения *o biri* (формально представляющего собой сочетание указательного местоимения и слова ‘один’), которое употребляется при указании на прочих референтов:

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ (тюркские; Евразия)

- (14) azərbaycan dil-in-i bil-ir-əm,
 Азербайджан язык-3.POSS-ACC знать-PRS-1SG
 rus və ingilis dil-lər-in-i də bil-ir-əm,
 русский и английский язык-PL-3.POSS-ACC ADD знать-PRS-1SG
qejri / o biri.i dil-lər-i bil-m-ir-əm
 другой DIST один язык-PL-ACC знать-NEG-PRS-1SG
 ‘Азербайджанский язык знаю, и русский и английский языки
 знаю, другие языки не знаю.’ [Lander, Maisak, to appear]

Так или иначе, поскольку детали семантики выражений *другой*, как правило, оказываются обойдены вниманием авторов грамматических и словарных описаний, можно предположить, что описанные выше идиосинкратические свойства этих выражений касаются лишь первого прочтения ‘*другой*’ по Чинкве – ассоциирующегося с конкретными дискурсивными референтами. С другой стороны, нельзя исключать, что в каких-то случаях языки могут унифицировать поведение выражений *другой* с разными интерпретациями, опираясь на их форму, – соответственно, и гипотеза об обязательной связи с первым прочтением может не работать.

На свойства *другой* как детерминатора или как прилагательного могут влиять и иные семантические характеристики. Например, во многих языках лексика со значением ‘*другой*’ обнаруживает дополнительные противопоставления вроде ‘*другой из двух*’ или ‘*все другие*’ (ср. русск. *прочие, остальные*). Такого рода характеристики, делающие именную группу определенной (присваивающие ей уникальную референцию) способствуют приобретению соответствующим выражением свойств детерминатора.

Впрочем, не очевидно, что даже в условиях, когда выражения *другой* определяют референцию именной группы, они **обязаны** иметь формальные свойства детерминаторов. Известно, что некоторые определения имплицитно референциальные статусы, не определяя их формально: например, выражения типа английского *next* ‘*следующий*’ в норме требуют определенность, которая, однако, формально в этом случае устанавливается артиклем. В то же время и такие выражения обычно предпочитают занимать периферийные позиции в именной группе (по крайней мере, относительно прочих определений), что отражает их семантическую сферу действия – то, что они сами выделяют дискурсивных референтов, а не только описывают интенциональные характеристики. Периферийность определений типа *следующий* и *другой* может проистекать из общего принципа, иконично отображающего

их семантическую сферу действия: то, что более связано с установлением референтов в дискурсе, скорее оказывается на периферии именной группы. Правда, этот принцип может работать одновременно с другими, с которыми он может даже и конфликтовать, вроде требования вынесения тяжелых составляющих на периферию или определения позиции обязательных элементов на основе обязательных позиций, присутствующих в любой составляющей данного типа (в том числе первой и последней, примыкающей к вершине, и т.д.).

5. Заключение

Выражения другой недооценены в литературе не только специалистами по лексике, но и специалистами по грамматике. Функционирование этих выражений, проявляющееся в их формальных характеристиках, требует более точного описания (см. для русского языка [Богуславская, Муравьева, 1987]). Однако до тех пор, пока другой видится авторам грамматических описаний элементом, который в силу кажущейся маргинальности может и не представлять первоочередной интерес, описание функционирования именной группы остается недостаточным. Модификаторы типа другой имеют намного большее отношение к грамматике, чем кажется.

Выше мы показали, что выражения другой, по крайней мере, в некоторых прочтениях могут обнаруживать сходства с детерминаторами. При этом не очевидно, в насколько узкий класс могут быть объединены выражения другой и детерминаторы. В работах Я. Райкхоффа (см., например, [Rijkhoff, 2008]) как другой, так и, например, показатели референциального статуса входят в единый класс дискурсивно-референциальных модификаторов (*discourse-referential modifiers*), но другой характеризуется как спутник – лексический модификатор, а артикли – как операторы, грамматические модификаторы (причем спутницы и операторы, вероятно, должны отличаться своими свойствами). Тем не менее обозначения другой допускают грамматикализацию и/или могут формироваться на основе детерминаторов. С учетом этого сомнительно, что эти выражения должны быть всегда противопоставлены грамматикализированным детерминаторам, хотя не подлежит сомнению, что иногда они могут быть отнесены к другим синтаксическим классам.

Примечательно, что другой оказывается одним из множества элементов именной группы, чья типология требует учета возможности вхождения в именное выражение на разных этапах ее построения, в зависимости от семантической сферы действия. Таковы, например, числительные и некоторые другие количественные модификаторы вроде *много*, которые функционируют и как детерминаторы, интерпретирующие связь

между референтом и внешним контекстом, и как аналоги прилагательных, исключительно характеризующие количество описываемой группы [Partee, 1995]. Таковы же указательные местоимения, порядковые числительные и некоторые прилагательные (см. для русского языка, например, [Kagan, Pereltsvaig, 2014; Лютикова, 2018]). Параллели к этому можно отыскать и среди собственно именных зависимых; ср. [Lander, 2003], где на материале именных зависимых в языках Западной Индонезии обсуждается противопоставление определений, ограничивающих тип (*type-restricting*), и определений, ограничивающих конкретные множества референтов (*token-restricting*).

В то же время изменения линейного порядка внутри именных составляющих не всегда сводится к этому противопоставлению. Более того, при включении в рассмотрение значительного числа разнообразных модификаторов может выясниться, что речь здесь не должна идти о бинарном противопоставлении. Естественно, что накопление типологического материала, связанного с единицами, отклоняющимися как от канона детерминатора, так и от канона прилагательного, должно способствовать решению этих вопросов – независимо от выбранной теории.

Библиографический список / References

Богуславская, 2003 – Богуславская О.Ю. Другой 1, иной 1 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд. М., 2003. С. 299–302. [Boguslavskaya O.Yu. *Drugoi 1, inoi 1. Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka*. 2 ed. Moscow, 2003. Pp. 299–302.]

Богуславская, Муравьева, 1987 – Богуславская О.Ю., Муравьева И.А. Механизмы анафорической номинации // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах / А.Е. Кибрик, А.С. Нариньяни (ред.). М., 1987. С. 78–128. [Boguslavskaya O.Yu., Muravyeva I.A. Mechanisms of anaphoric nomination. *Modelirovanie yazykovoi deyatel'nosti v intellektual'nykh sistemakh*. A.E. Kibrik, A.S. Narin'yani (eds.). Moscow, 1987. Pp. 78–128.]

Казенин, 2013 – Казенин К.И. Синтаксис современного лакского языка. Махачкала, 2013. [Kazenin K.I. *Sintaksis sovremennogo lakskogo yazyka* [The syntax of modern Lak]. Makhachkala, 2013.]

Лютикова, 2018 – Лютикова Е.А. Структура именной группы в безартиклевом языке. М., 2018. [Lyutikova E.A. *Struktura imennoi gruppy v bezartiklevom yazyke* [The structure of nominal phrase in articleless languages]. Moscow, 2018.]

Abney, 1987 – Abney S.P. The English noun phrase in its sentential aspect. Ph.D. dis. Massachusetts Institute of Technology, 1987.

Blackings, Fabb, 2003 – Blackings M.J., Fabb N. A Grammar of Ma'di. Berlin, 2003.

Bowern, 2012 – Bowern C. A grammar of Bardi. Berlin, 2012.

Cinque, 2015 – Cinque G. A note on 'other'. *Charting the landscape of linguistics: On the scope of Joseph Bayer's work*. E. Brandner et al. (eds.) Konstanz, 2015. Pp. 22–27.

- Cowell, Moss, 2011 – Cowell A., Moss S. A. The Arapaho language. Colorado, 2011.
- De Busser, 2009 – De Busser R. Towards a grammar of Takivatan Bunun: Selected topics. Ph.D. dis. La Trobe University, 2009.
- De Jong Boudreault, 2009 – De Jong Boudreault L.J. A Grammar of Sierra Popoluca (Sotepanec, a Mixe-Zoquean language). Ph.D. dis. The University of Texas at Austin, 2009.
- Dench, 1995 – Dench A.C. Martuthunira: A language of the Pilbara region of Western Australia. Canberra, 1995.
- Dixon, 2004 – Dixon R.M.W. Adjective classes in typological perspective. *Adjective classes: A cross-linguistic typology*. R.M.W. Dixon, A.Y. Aikhenvald (eds.). Oxford, 2004. Pp. 1–49.
- Dixon, 1977 – Dixon R.M.W. A grammar of Yidjñ. Cambridge, 1977.
- Donohue, 2004 – Donohue M. A grammar of the Skou language of New Guinea. Singapore, 2004.
- Dryer, 2013 – Dryer M.S. Order of adjective and noun. *The world atlas of language structures online*. M.S. Dryer, M. Haspelmath (eds.). Leipzig, 2013. URL: <http://wals.info/chapter/87>.
- Dum-Tragut, 2002 – Dum-Tragut J. Word order correlations and word order change: An “applied-typological” study on literary Armenians varieties. München, 2002.
- Dum-Tragut, 2009 – Dum-Tragut J. Armenian: Modern Eastern Armenian. Amsterdam, 2009.
- Enç, 1991 – Enç M. The semantics of specificity. *Linguistic Inquiry*. 1991. Vol. 22. No. 1. Pp. 1–25.
- Evans, 2003 – Evans N. A Pan-dialectal grammar of Bininj Gun-Wok (Arnhem Land): Mayali, Kunwinjku and Kune. Canberra, 2003.
- Facundes, 2000 – Facundes S.S. The language of the Apurinã people of Brazil (Maipure/Arawak). Ph.D. dis. State University of New York at Buffalo, 2000.
- Guillaume, 2008 – Guillaume A. A grammar of Cavineña. Berlin, 2008.
- Göksel, Kerslake, 2004 – Göksel A., Kerslake C. Turkish: A comprehensive grammar. London, 2004.
- Haspelmath, 2010 – Haspelmath M. Comparative concepts and descriptive categories in crosslinguistic studies. *Language*. 2010. Vol. 86. No. 3. Pp. 663–687.
- Hawkins, 1983 – Hawkins J. A. Word order universals. New York, 1983.
- Heath, 2005 – Heath J. A grammar of Tamashek (Tuareg of Mali). Berlin, 2005.
- Hualde, Ortiz de Urbina, 2003 – Hualde J.I., Ortiz de Urbina J. A grammar of Basque. Berlin, 2003.
- Kagan, Pereltsvaig, 2014 – Kagan O., Pereltsvaig A. Motivating the DP projection in languages without articles. *Proceedings of IATL 2012. MIT Working Papers in Linguistics*. 2014. Vol. 68. Pp. 167–178.
- Kung, 2007 – Kung S.S. A descriptive grammar of Huehuetla Tepehua. Ph.D. dis. The University of Texas at Austin, 2007.
- Lander, 2003 – Lander Yu. Possessive constructions in languages of West Indonesia: NP incorporation vs DP separation. *Proceedings of the 9th Annual Meeting of the Austronesian Formal Linguistics Association. Cornell University Working Papers in Linguistics*. 2003. Vol. 19. Pp. 79–93.
- Lander, Maisak, to appear – Lander Yu., Maisak T. ‘Other’ strategies in the Eastern Caucasus. *Iran and the Caucasus*. To appear.
- Lehmann, 1993 – Lehmann T. A grammar of modern Tamil. Pondicherry, 1993.
- Lichtenberk, 2008 – Lichtenberk F. A grammar of Toqabaqita. Berlin, 2008.

- Merlan, 1994 – Merlan F. A grammar of Wardaman. Berlin, 1994.
- Nordlinger, 1998 – Nordlinger R. A grammar of Wambaya, Northern territory (Australia). Canberra, 1998.
- Partee, 1995 – Partee B.H. Quantificational structures and compositionality. *Quantification in natural languages*. E. Bach et al. (eds.). Dordrecht, 1995. Pp. 541–601.
- Peña, 2015 – Peña J.G. A grammar of Wampis. Ph.D. dis. University of Oregon, 2015.
- Post, 2007 – Post M.W. A grammar of Galo. Ph.D. dis. La Trobe University, 2007.
- Quirk et al., 1985 – Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A comprehensive grammar of the English language. London, 1985.
- Rießler, 2016 – Rießler M. Adjective attribution. Berlin, 2016.
- Rijkhoff, 2008 – Rijkhoff J. Descriptive and discourse-referential modifiers in a layered model of the noun phrase. *Linguistics*. 2008. Vol. 46. No. 4. Pp. 789–829.
- Rodríguez, 2011 – Rodríguez G.E. Adjetivos y determinants. *60 problemas de gramática: dedicados a Ignacio Bosque*. M. Escandell Vidal et al. (eds.). Madrid, 2011. Pp. 62–76.
- Round, 2009 – Round E.R. Kayardild morphology, phonology and morphosyntax. Ph.D. dis. Yale University, 2009.
- Seiler, 1985 – Seiler W. Imonda, a Papuan language. Canberra, 1985.
- Simpson, 1983 – Simpson J.H. Aspects of Warlpiri morphology and syntax. Ph.D. dis. Massachusetts Institute of Technology, 1983.
- Vallejos Yopán, 2010 – Vallejos Yopán R. A grammar of Kokama-Kokamilla. Ph.D. dis., University of Oregon, 2010.
- Weber, 1989 – Weber D. A grammar of Huallaga (Huánuco) Quechua. California, 1989.
- Zamparelli, 1995 – Zamparelli R. Layers in the determiner phrase. Ph.D. dis. University of Rochester, 1995.

Статья поступила в редакцию 12.09.2018

The article was received on 12.09.2018

Черемисинова Мария Олеговна – лаборант Научно-учебной лаборатории по формальным методам в лингвистике факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Cheremisínova Maria O. – laboratory assistant at the Laboratory in Formal Methods in Linguistics, National Research University Higher School of Economics

E-mail: masha.cherem@gmail.com

Ландер Юрий Александрович – кандидат филологических наук; доцент Школы лингвистики, ведущий научный сотрудник Международной лаборатории языковой конвергенции, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; научный сотрудник отдела языков народов Азии и Африки, Институт востоковедения РАН

Lander Yury A. – PhD in Philology; associate professor at the School of Linguistics, leading research fellow at the Linguistic Convergence Laboratory, National Research University Higher School of Economics; researcher at the Department of Asian and African Languages, Institute of Oriental Studies of RAS

E-mail: yulander@yandex.ru